

бенности на большихъ высотахъ; затѣмъ въ отсутствіи, большею частью, промежуточныхъ предметовъ; наконецъ, въ контрастѣ равнинъ и горъ, обыкновенно являющихся рядомъ, безъ постепеннаго перехода.

Равнина къ югу отъ Алтая.

Вышеупомянутая равнина, по которой мы проходили отъ Алтая до Байтыка, имѣетъ около 3,500 фут. абс. высоты и кой-гдѣ испещрена небольшими группами холмовъ. Почва въ сѣверной ея половинѣ глинисто-солончаковая, достаточно поросшая травой, удобною для корма скота. Здѣсь зимовья кочевья тургоутовъ. Мѣстами соль лежитъ сплошными кусками въ дюймъ толщиною. Солончаки эти составляютъ продолженіе рѣчекъ *Уюнчи* и *Барлыкъ*, которыя выбѣгаютъ изъ Алтая и теряются въ описываемой равнинѣ. Южная, бѣльшая ея половина, состоитъ изъ гальки и гравія, по которымъ растутъ рѣдкіи саксауль и *Ephedra*. Зелени и цвѣтовъ, не смотря на май, здѣсь не имѣлось. Звѣрей также мы не видали, кромѣ небольшого стада дикихъ лошадей и нѣсколькихъ антилопъ хара-сультъ; изъ птицъ же встрѣтили нѣсколько пролетныхъ, быть можетъ заблудившихся, *розовыхъ скворцовъ* (*Pastor roseus*) и *синицъ-ремезъ* (*Aegithalus pendulinus*). За то на ключѣ Хыльтыге, гдѣ мы дневали, нашлось, сверхъ ожиданія, достаточно мелкихъ птишекъ (*Erythrospiza mongolica*, *axicola atrogularis*, *Corydalla Richardii*, *Budytes flava* etc.), нѣсколько десятковъ которыхъ убиты были для коллекціи. Окрестныя горы оказались совершенно безплодными. Но въ нихъ, невдалекѣ отъ нашего бивуака, встрѣтились, лежащія совсѣмъ наружу, залежи каменнаго угля, довольно хорошаго качества.

Состояніе погоды.

Не смотря на перепадавшіе до сихъ поръ довольно сильныя жары (до 27,0° въ тѣни), утромъ 8 мая случился морозъ въ —2,5°, такъ что вода на болотѣ *Тала-окчинъ*, гдѣ мы тогда ночевали, замерзла. Затѣмъ, лишь только вошло солнце, какъ, по обыкновенію, началась буря. Эти бури, все съ запада и сѣверо-запада, сильно донимали насъ во время пути отъ Гашунъ-нора черезъ Чжунгарскую пустыню. При такихъ буряхъ, если онѣ начинались рано утромъ, обыкновенно становилось холодно; если же буря поднималась передъ полуднемъ, когда солнце уже достаточно нагрѣвало почву, то порывы вѣтра не охлаждали значительно атмосферу.

Во время бури воздухъ наполнялся тучами мелкаго песка и солевой пыли. Отъ послѣдней обыкновенно страдали глаза; самый же вѣтеръ, въ особенности если онъ былъ встрѣчнымъ, сильно мѣшалъ ходу вьючныхъ верблюдовъ, да и людямъ надувалъ въ лицо и уши до головной боли. Притомъ въ такую погоду трудно было дѣлать дорогою съемку, а по приходѣ на мѣсто бивуака иногда вовсе нельзя было